

После того, как ее насильно целовали некоторое время, Фэн Линг, наконец, смогла отвернуться от него. Она тут же выругалась: "Ты баста...".

Не успела она договорить, как поцелуй мужчины снова накрыл ее губы. Наконец, когда она почти задохнулась от его тяжелого и властного поцелуя, мужчина хрипло произнес ей в губы: "Тебе запрещено ругаться".

Цвет лица Фэн Линг к тому времени стал очень бледным.

"Ты до такой степени пьян, и у тебя хватает стыда запрещать мне ругаться? Даже если бы я ругалась, я бы ругала тебя, ублюдок..."

Мужчина еще раз поцеловал ее. Наконец, Фэн Линг слабо опустилась на кровать, чтобы перевести дух. Она с трудом прижалась к его груди, но не смогла заставить его сдвинуться с места.

От тела Ли Наньхэна всегда исходил приятный аромат. Но так как сегодня у него был день рождения, он долго болтал с господином Мо и выпил много алкоголя. Независимо от того, насколько дорогими были эти напитки, после смешивания стольких разных сортов аромат получился тяжелым. Кроме того, с тех пор как она в последний раз попробовала красное вино, Фэн Линг стала несколько чувствительной к запаху алкоголя. Она хотела избегать его как можно больше.

Однако он не дал ей ни малейшего шанса избежать его.

Она прижалась к его груди. "Сначала протрезвей, потом вставай..."

Этот человек наблюдал за ней так, словно она была добычей, запертой в его клетке; ей стало не по себе. Несмотря на ее попытки, он продолжал сильно давить на нее. Он ни на йоту не сдвинулся с места.

"Ли Наньхэн, даже если ты хочешь впасть в горячку, ты должна ясно взглянуть на другую сторону. Встань первым, я тебе не жена... Ууу!"

Слова Фэн Линг снова были беспричинно прерваны поцелуем мужчины. Она в недоумении уставилась на бесстыжего мужчину, но он не позволил ей вырваться. Он прильнул к ее губам, а когда она попыталась укусить его, он провел языком по их губам, отчего ее тело онемело.

Если бы она не была поглощена яростью, если бы она была внимательна к нему, возможно, она бы заметила, что яростный и доминирующий поцелуй мужчины нес в себе оттенок нежности, предназначенный только для нее. Как бы она ни пыталась укусить его, он терпеливо целовал ее и углублял поцелуй понемногу. Наконец, измотав ее, он стал покусывать и посасывать ее язык, пока она не почувствовала, что ее тело пылает и немеет.

Фэн Линг с силой выдернула одну из рук, чтобы ударить его по плечам, но была легко поймана. Он снова прижал ее кулак к боку.

Уникальный мужской аромат и сильный запах алкоголя проникли в ее нос и губы, отчего ее мозг стал немного тяжелым. Тяжесть было трудно переносить, до такой степени, что даже сердце болело. Она не очень хорошо понимала эту боль, но мысль о том, что Ли Наньхэн обращался с ней так же, как со своей женой, и то, что он представлял ей одну свою сторону, а жене - другую, интимную и любящую, заставляло ее чувствовать, что она вот-вот разорвется на

части.

Была ли это так называемая ревность?

Фэн Линг сердито попыталась отвести лицо. Все ее тело было напряжено, так как она пыталась избежать его поцелуя. Однако мужчина легко прижал ее к себе. Ей было невозможно вырваться от него.

Наконец, когда его губы переместились на мочку ее уха, она вновь обрела дыхание, чтобы отругать его: "Ли Наньхэн, если ты посмеешь еще раз так поступить со мной под предлогом того, что ты пьян, я гарантирую, что ты больше никогда не увидишь меня в этой жизни!".

Ли Наньхэн ничего не ответил, но внезапно затих. Он прижался к ней, прижавшись губами к мочке уха, и не двигался.

И это все?

Ли Наньхэн медленно перевел взгляд вниз. В редких случаях на лице маленькой женщины не было каменного выражения. Вместо этого ее брови и взгляд явно выдавали ее гнев.

Он что-то сделал с ней раньше?

Что именно?

В комнате царил вечерний полумрак, и Фэн Линг не смогла разглядеть взгляд мужчины.

Она не была уверена, что он был напуган ее сознанием, но она тут же с силой оттолкнула его в сторону. Наконец, мужчина сдался и упал на спину, лежа рядом с ней. Фэн Линг тут же села и собралась сойти с кровати. Однако мужчина резко протянул свои длинные руки и снова заключил ее в свои объятия. Он с силой потянул вниз и уложил рядом с собой, чтобы крепко обнять ее.

"Ты пьяна или нет? Не будь таким бесстыжим, я не твоя жена!"

За всю жизнь Фэн Линг никогда не испытывала таких бурных эмоций, ей казалось, что ее сердце бросили во фритюрницу. В ней бурлили самые разные чувства: кислое, болезненное, все это. Она никогда не думала, что услышав от этого человека слово "жена", она полностью потеряет контроль над своим сердцем.

Ли Наньхэн ничего не ответил, но его твердые действия дали ей понять, что он твердо решил, что она его жена. Он медленно сжал ее в объятиях, не оставляя ей возможности вырваться.

Сердце Фэн Линг все еще металось во все стороны.

Она закрыла глаза. Свет в комнате был пронзительным. Она отвернула лицо, чтобы не видеть яркости и не ощущать дыхания мужчины на своем теле. Она вдруг почувствовала себя особенно беспомощной.

Она решила не возвращаться на базу Кси не из-за гордости, которую потеряла тогда, а из-за него.

Она решила не оглядываться назад не потому, что он ей больше не нравился, а потому, что он больше не мог ей нравиться.

Однако, проделав весь путь до города Хай, выяснилось, что он последовал за ней сюда. Она изо всех сил старалась избегать его, но он не переставал прижиматься к ней, хотя ранее он уже решил одарить ее холодным плечом. В данный момент эмоциональные обстоятельства заставили ее полностью осознать тяжелые чувства в своем сердце. Чувствовал ли он себя выполненным из-за отвержения и ревности в ее сердце?

Сдастся ли он только тогда, когда даже такой человек, как она, будет вынужден полностью утонуть в своих чувствах? Когда любовь наконец-то станет для нее вопросом жизни или смерти?

В этот самый день она наконец поняла.

Оказалось, что рациональность, которой она так упорно придерживалась, и слова, которыми она решительно выражала свое безразличие, были слишком слабы, чтобы защитить ее от его интимного призыва "жена".

Фэн Линг закрыла глаза, и ей больше не хотелось двигаться. Даже если бы она попыталась, ей никак не удавалось вырваться из его объятий. В конце концов, она перестала тратить силы и тихо легла, чтобы он мог обнимать ее, как ему заблагорассудится. Когда она уже почти заснула от нахлынувших чувств, она смутно почувствовала, что мужчина наблюдает за ней со стороны. Однако она не открыла глаза.

Ли Наньхэн наблюдал за маленькой женщиной, которая, наконец, научилась злиться и уже начала выходить из себя от ярости, вызванной ревностью. Он крепко сжал ее в своих объятиях. Его взгляд был темнее даже вечернего неба.

Пережив всевозможные эмоции, она наконец заснула. Он поднял руку, чтобы коснуться ее лица. Почувствовав холодные щеки, он медленно сел.

Он догадался, что Фэн Линг, должно быть, сильно рассердилась: даже когда она спала, ее брови все еще были нахмурены.

Ли Наньхэн поднял ее на руки и положил обратно на кровать, положил ее голову на подушку и поправил на ней одеяла. Фэн Линг, похоже, спала плохо, и даже во сне ей было не по себе. Он нежно погладил ее по волосам.

Глупышка, ты ешь свой собственный уксус. [1. Кислый вкус уксуса в китайской культуре ассоциируется с ревностью]. Посмотрим, как долго ты сможешь сохранять спокойствие.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2091995>